

УДК 599.33 + 599.32]: 591.5 (571.6)

ФАУНА И ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАСЕКОМОЯДНЫХ И ГРЫЗУНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИХОТЬЯ

© 2003 г. М. П. Тиунов

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток 690022

e-mail: tiunov@ibss.dvo.ru

Поступила в редакцию 26.03.2002 г.

Приводятся данные по видовому составу и особенностям распространения насекомоядных и грызунов на охотоморском побережье в Охотском, Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском районах Хабаровского края. Для *Sorex gracillimus*, населяющих северо-западное побережье Охотского моря, наибольшая численность отмечена в открытых биотопах. В этом отношении они наиболее близки к тонконосым бурозубкам, обитающим на севере Сахалина и южных Курильских островах, и отличаются от таковых, распространенных в Приморском крае. Показано, что вся территория западного побережья Охотского моря от широты Охотска до хребтов Кивун и Мевачан на юге представляет собой широкую переходную полосу между фаунами северной и южных областей Дальнего Востока России с более или менее четкими границами по краям. Вероятно, охотское побережье утратило свое значение как экологический путь расселения животных и представляет в этом плане лишь исторический интерес.

Северо-западное Прихотье включает в себя побережье Охотского моря – от г. Охотск на севере до Сахалинского залива на юге. Отделенное от материковой части вытянутыми вдоль побережья горными хребтами, Северо-западное Прихотье отличается своеобразным климатом и растительностью. Преобладает горный ландшафт, прерывающийся небольшими равнинными участками в устьях рек. Только севернее устья р. Улья начинается широкая (20–50 км), простирающаяся на север прибрежная равнина. В то же время еще в начале антропогена береговая линия моря располагалась по окраине современного шельфа, т.е. на значительном удалении (до 30–60 км и больше) от современного берега (Кулаков, 1980). Вероятно, ранее именно эта территория имела большое значение в фаунистическом и флористическом обмене между северными и южными районами Дальнего Востока.

Основная цель нашей работы заключалась в выяснении современного состояния и особенностей распространения насекомоядных и грызунов Северо-западного Прихотья, одной из наиболее труднодоступных и слабо изученных территорий Российского Дальнего Востока.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследования особенностей видового состава и биотопического распределения насекомоядных и грызунов в Охотском, Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском р-нах Хабаровского края проводили в 1998–2000 гг. В Охотском районе обследовали Нижне-Кухтуйскую равнину, южные отроги

Ланженских гор и побережье – от устья р. Большой Марекан до устья р. Улья. Работу проводили с 2 августа по 6 сентября 1998 г. и 24 июня–10 июля 1999 г. В Аяно-Майском р-не насекомоядных и грызунов отлавливали с 21 июля по 16 августа 1999 г. на побережье Охотского моря, от пос. Аян до устья р. Лантарь и по другую сторону хребта Джугджур, в окрестностях пос. Нелькан. В Тугуро-Чумиканском р-не материал собирали с 2 по 30 августа 2000 г. на участке побережья от устья р. Уда до устья р. Тыль и на левом берегу р. Уда, в 140 км выше устья. Для учета насекомоядных и грызунов были выбраны различного типа лесные (тополево-чозениевые, ольхово-ивовые, березовые и хвойные) и открытые (разной степени увлажненности луга, мари и болота) биотопы, наиболее характерные для Северо-западного Прихотья.

Всего было отработано 834 ловушко-суток и 1060 конусо-суток и добыто около 1130 экз. мелких млекопитающих.

Отлов зверьков проводили по стандартным методикам в ловчие конусы и давилки. Расстояние между давилками составляло 5 м. В качестве приманки использовали поджаренный на растительном масле хлеб. Конусы, наполненные водой, устанавливали в канавках через 5 м друг от друга.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Всего на побережье Охотского района добыто 6 видов землероек – *Sorex gracillimus* Thomas 1907, *S. caecutiens* Laxmann 1788, *S. isodon* Turov 1924,

S. minutissimus Zimmermann 1780, *S. daphaenodon* Thomas 1907, *Neomys fodiens* Pennant 1771 и 6 видов грызунов – *Tamias sibiricus* (Laxmann 1769), *Apodemus peninsulae* (Thomas 1907), *Alticola macrotis* (Radde 1861), *Clethrionomys rufocanus* (Sundevall 1846), *C. rutilus* (Pallas 1779) и *Microtus oeconomus* (Pallas 1776). В окрестностях г. Охотск ранее отмечен также *S. roboratus* Hollister 1913 (Позвоночные..., 1996). В 20 км севернее г. Охотск, в устье р. Большой Марекан обнаружена колония берингского суслика – *Citellus parryi* (Richardson 1825). До сих пор считалось, что этот вид, обитавший вблизи г. Охотск в конце XIX в., в настоящее время здесь отсутствует (Чернявский, 1984; Громов, Ербаева, 1995).

На Аянском побережье добыто 3 вида землероек – *Sorex gracillimus*, *S. caecutiens*, *S. isodon* и 5 видов грызунов – *Tamias sibiricus*, *Apodemus peninsulae*, *Clethrionomys rufocanus*, *C. rutilus* и *Microtus oeconomus*. Ранее здесь были отмечены также *S. minutissimus* и *Myopus schisticolor* (Lilljeborg 1844) (Алина, Реймерс, 1975). Единственный вид землероек – *S. caecutiens*, который достаточно высоко поднимается в горы, был отловлен нами вблизи перевала через хребет Джугджур. Из грызунов здесь отловлена *C. rutilus*.

В континентальной части Аяно-Майского района, в окрестностях пос. Нелькан было добыто 5 видов землероек – *Sorex caecutiens*, *S. isodon*, *S. minutissimus*, *S. daphaenodon*, *S. roboratus* и 5 видов грызунов – *Tamias sibiricus*, *Clethrionomys rufocanus*, *C. rutilus*, *Microtus minutus* (Pallas 1771), *Myopus schisticolor*. Ранее здесь отмечены также *M. oeconomus* и *A. peninsulae* (Хамаганов, 1973).

На побережье Тугуро-Чумиканского р-на добыто 6 видов землероек – *Sorex unguiculatus* Dobson 1890, *S. gracillimus*, *S. caecutiens*, *S. isodon*, *S. minutissimus*, *S. daphaenodon* и 6 видов грызунов – *Tamias sibiricus*, *Apodemus peninsulae*, *Clethrionomys rufocanus*, *C. rutilus*, *Microtus maximowiczii* (Schrenck 1859) и *M. oeconomus*.

В 140 км от побережья, на левом берегу р. Уда, добыто 4 вида землероек – *Sorex caecutiens*, *S. isodon*, *S. daphaenodon*, *S. roboratus* и 5 видов грызунов – *Tamias sibiricus*, *Apodemus peninsulae*, *Clethrionomys rufocanus*, *C. rutilus*, *Microtus maximowiczii*.

Когтистая бурозубка, *S. unguiculatus*, обнаружена только в районе устья р. Уда и далее на юг до устья р. Тыль. Это наиболее северное местонахождение вида (Долгов, 1985). По мнению Нестеренко (1999), все особи, отлавливавшиеся на о-ве Большой Шантар и этикетированные как *S. unguiculatus*, относятся к виду *S. isodon*. Наиболее высокая численность когтистой бурозубки на побережье Тугуро-Чумиканского р-на отмечена в пойменном тополево-чозениевом лесу (табл. 1).

Средняя бурозубка, *S. gracillimus*, отлавливалась в тополево-чозениевых лесах, на открытых

Таблица 1. Относительная численность бурозубок (экз. на 100 конусо-сут) в различных биотопах Тугуро-Чумиканского р-на в августе 2000 г.

Вид, показатель	Биотоп				
	1	2	3	4	5
<i>Sorex unguiculatus</i>	10.0	2.0	4.5	–	–
<i>S. gracillimus</i>	5.0	1.0	3.0	–	–
<i>S. caecutiens</i>	35.0	63.3	16.7	30.0	140.0
<i>S. isodon</i>	20.0	5.1	1.5	10.0	20.0
<i>S. minutissimus</i>	–	–	1.5	–	–
<i>S. daphaenodon</i>	–	4.1	–	30.0	20.0
<i>S. roboratus</i>	–	–	–	10.0	–
Отработано к.-сут	20	98	66	10	10

Примечание. 1 – тополево-чозениевый лес, 2 – пойменный ельник, 3 – поляна с редким березняком, 4 – осоковое болото в 140 км выше устья р. Уда, 5 – лиственнично-березовый лес в 140 км выше устья р. Уда.

участках мохово-кустарниковой тундры и в осоковых болотах в устье р. Улья. В 1999 г. в окрестностях пос. Аян в пойменном ельнике ее численность достигала 5.5 экз. на 100 к.-сут, и она занимала второе место (30.8% от общей численности землероек) после *S. caecutiens*. При сравнительно высокой численности землероек в 1965 г. здесь отлавливались только одиночные молодые особи (Алина, Реймерс, 1975). Второе место по численности *S. gracillimus* занимала и в ольхово-тополево-лесе в окрестностях пос. Чумикан.

Наиболее многочисленным и широко распространенным видом в Прихотье является средняя бурозубка, *S. caecutiens*. В Охотском районе в 1998 г. этот вид отлавливался в самых различных биотопах в большинстве из них, доминируя по численности (табл. 2). В 1999 г. в тех же самых биотопах нами не добыто вообще ни одной землеройки.

Необходимо отметить, что полевые работы в 1999 г. совпали с глубокой депрессией численности насекомоядных и грызунов, охватившей весьма значительную территорию. Кроме северо-западного побережья Охотского моря она наблюдалась и на большей части территории Магаданской обл. и Чукотского автономного округа (устное сообщение Н.Е. Докучаева). Депрессия численности насекомоядных и лесных видов полевок не затронула территорию, расположенную северо-западной частью Джугджур. В окрестностях пос. Нелькан при отлове конусами в елово-лиственничном лесу уловистость достигала 38%, а при отлове дилками – 85%. Здесь было и более высокое разнообразие насекомоядных и грызунов по сравнению с Аянским побережьем.

Таблица 2. Относительная численность бурозубок (экз. на 100 конусо-сут) в различных биотопах Охотского р-на в августе 1998 г.

Вид, показатель	Биотоп						
	1	2	3	4	5	6	7
<i>Sorex gracillimus</i>	5.0	–	–	6.7	–	–	15.4
<i>S. caecutiens</i>	10.0	62.5	50.0	26.7	42.9	50.0	61.5
<i>S. isodon</i>	45.0	10.0	9.6	6.7	12.5	25.0	69.2
<i>S. minutissimus</i>	–	–	1.9	–	–	–	–
<i>S. daphaenodon</i>	–	–	–	6.7	3.6	24.7	7.7
Отработано к.-сут	40	40	52	15	56	24	13

Примечание. 1 – тополево-чозениевый лес, 2 – пойменный лиственный лес, 3 – лиственный редколесье, 4 – мохово-кустарниковая тундра, 5 – пушицево-осоковая кустарниковая тундра, 6 – осоково-злаковый сухой кочкарник, 7 – осоковое болото.

Как и в более северных районах, в частности в Магаданской обл. в бассейне р. Челомджа (Докучаев, 1990), самая высокая численность *S. caecutiens* отмечена в пойменных лиственных лесах (до 75 экз. на 100 к.-сут в долине р. Охота). На побережье Аяно-Майского р-на вид, при общей низкой численности землероек (максимальная уловистость около 18%), был наиболее обилен в пойменном ельнике (9.7 экз. на 100 к.-сут). В континентальной части этого района численность *S. caecutiens* была выше – 25 экз. на 100 к.-сут в елово-лиственном лесу, а на побережье Тугуро-Чумиканского р-на достигала 72.7 экз. на 100 к.-сут в пойменном ельнике.

На втором месте по количеству отловленных особей на охотоморском побережье находится равнозубая бурозубка, *S. isodon*. Наиболее благоприятны для вида тополево-чозениевые леса. Так, из 24 экз. бурозубок, отловленных в тополево-чозениевом лесу на берегу р. Охота, на *S. isodon* приходилось 75.0%. По данным Охотиной (1973) и Докучаева (1990), эти леса предпочтительны для *S. isodon* и в Чукотском автономном округе, где она также доминирует по численности.

Таблица 3. Относительная численность бурозубок (экз. на 100 конусо-сут) в различных биотопах в окрестностях пос. Нелькан в августе 1999 г.

Вид, показатель	Биотоп		
	1	2	3
<i>Sorex caecutiens</i>	25.0	6.2	16.6
<i>S. isodon</i>	12.5	–	–
<i>S. minutissimus</i>	–	6.2	–
<i>S. daphaenodon</i>	–	12.5	–
<i>S. roboratus</i>	–	6.2	–
Отработано к.-сут	16	16	12

Примечание. 1 – елово-лиственный лес, 2 – белоберезник, 3 – лиственно-березовый лес.

Доминирующее положение вид имел и в осоковых болотах устья р. Улья и в ивово-кустарниковом лесу на берегу р. Уйка. В остальных биотопах она обычно занимает второе место по численности после средней бурозубки. Однако в период депрессии численности 1999 г. в пойменном ельнике окрестностях пос. Аян *S. isodon* находилась на третьем месте по численности после *S. gracillimus*, тогда как в 1965 г. именно в этом биотопе она была наиболее обильна (Алина, Реймерс, 1975). В Тугуро-Чумиканском р-не самая высокая численность *S. isodon* наблюдалась в пойменном ельнике, где она занимала второе место после *S. caecutiens*. В остальных биотопах в этом районе она находилась на 3–4 месте.

Крошечная бурозубка, *S. minutissimus*, была добыта нами в лиственном редколесье на возвышенном берегу р. Охота и на открытой поляне, окаймленной березняком, на месте бывшей деревни в 4 км от пос. Чумикан. Отмечена она и на Аянском побережье (Алина, Реймерс, 1975).

Оптимальные биотопы темнозубой бурозубки, *S. daphaenodon*, на побережье – безлесные, осоково-кустарниковые, слабо заболоченные участки долин. Так, в пойменных лиственных лесах Нижне-Кухтуйской равнины и в пойме р. Уда *S. daphaenodon* отлавливалась в основном только на открытых участках, в осоково-злаковом сухом кочкарнике, занимая по численности соответственно треть (18% от общей численности землероек) и второе место (37.5%). В континентальной части Аяно-Майского р-на в окрестностях пос. Нелькан *S. daphaenodon* обильна в белоберезнике с высокоотравьем и кустарником на крутом берегу р. Мая. Из четырех видов отловленных здесь бурозубок (*S. caecutiens*, *S. minutissimus*, *S. daphaenodon* и *S. roboratus*) на первом месте по численности оказалась *S. daphaenodon* (табл. 3).

Плоскочерепная бурозубка, *S. roboratus*, кроме окрестностей пос. Нелькан, была отловлена в 140 км от побережья на левом берегу р. Уда. На

Таблица 4. Относительная численность грызунов (экз. на 100 ловушко-сут) в различных биотопах Охотского р-на в августе 1998 г.

Вид, показатель	Биотоп					
	1	2	3	4	5	6
<i>Tamias sibiricus</i>	10.0	5.6	6.7	–	21.7	–
<i>Apodemus peninsulae</i>	1.7	2.2	2.7	3.7	17.4	–
<i>Alticola macrotis</i>	–	–	–	–	8.7	–
<i>Clethrionomys rufocanus</i>	36.7	6.7	5.3	–	–	–
<i>Clethrionomys rutilus</i>	10.0	48.9	44.0	–	13.0	10.0
<i>Microtus oeconomus</i>	11.7	4.4	–	18.5	–	10.0
Отработано л.-сут	60	90	75	27	23	20

Примечание. 1 – ольхово-ивовые долинные леса, 2 – пойменные лиственничники, 3 – лиственничные редколесья, 4 – осоково-злаковые сухие кочкарники, 5 – заросли кедрового стланика на склоне сопки, 6 – разнотравье открытого морского побережья.

Таблица 5. Относительная численность грызунов (экз. на 100 конусо-сут) в различных биотопах Охотского р-на в августе 1998 г.

Вид, показатель	Биотоп					
	1	2	3	4	5	6
<i>Tamias sibiricus</i>	–	2.6	–	–	–	–
<i>Apodemus peninsulae</i>	7.5	2.6	13.8	–	–	–
<i>Clethrionomys rufocanus</i>	47.5	2.6	6.9	4.2	–	–
<i>Clethrionomys rutilus</i>	2.5	23.7	51.7	12.5	6.2	–
<i>Microtus oeconomus</i>	5.0	5.3	–	58.3	3.1	150.0
Отработано к.-сут	40	38	29	24	32	20

Примечание. 1 – тополево-чозениевые леса, 2 – пойменные лиственничники, 3 – лиственничные редколесья, 4 – осоково-злаковые сухие кочкарники, 5 – пушицево-осоковые кустарниковые тундры, 6 – разнотравье открытого морского побережья.

охотоморском побережье *S. roboratus* отлавливалась только в окрестностях г. Охотск (Позвоночные..., 1996).

Обыкновенная кутора, *Neomys fodiens*, была поймана давилкой в пушице-осоковой кустарниковой тундре у уреза озера в окрестностях г. Охотск. В окрестностях пос. Аян ранее она была отловлена в ельнике (Алина, Реймерс, 1975).

Азиатский бурундук, *Tamias sibiricus*, – наиболее обычный и многочисленный вид по всему охотскому побережью, хотя это не всегда отражается в количественных учетах. Наиболее высокая концентрация бурундуков отмечалась здесь в пойменных ельниках и около морской литорали. На побережье, захлапленном плавником, бурундуки находят большее количество подходящих для них убежищ, а также используют в пищу съедобные выбросы моря в отливной зоне. Обычны бурундуки и в лиственничных лесах, и в зарослях кедрово-чозениевых лесах, и в зарослях кедрового стланика на каменистых склонах сопки.

Восточноазиатская мышь, *Apodemus peninsulae*, отлавливалась нами по всему охотоморскому

побережью. Отмечена в пойменных тополево-чозениевых и лиственничных лесах, на каменистых россыпях в зарослях кедрового стланика и лиственничных редколесьях. Как и бурундук, восточноазиатская мышь концентрируется в завалах из бревен на морском побережье.

Несколько особей высокогорной сибирской полевки, *Alticola macrotis*, добыто в каменистых россыпях на склонах сопки в окрестностях г. Охотск.

Красно-серая полевка, *Clethrionomys rufocanus*, доминирует в тополево-чозениевых и ольхово-ивовых долинных лесах. В Охотском р-не в 1998 г. ее численность в этих биотопах составляла 36.7 экз. на 100 л.-сут и 47.5 экз. на 100 к.-сут (табл. 4, 5).

Красная полевка, *Clethrionomys rutilus*, отмечена в большинстве биотопов, но устойчиво доминирует только в лиственничных редколесьях, пойменных лиственничниках и ельниках.

Мышь-малютка, *Micromys minutus*, и лесной лемминг, *Myopus schisticolor*, обнаружены только северо-западнее хребта Джугджур в окрестностях

Таблица 6. Относительная численность грызунов (экз. на 100 ловушко-сут) в различных биотопах Тугуро-Чумиканского р-на в августе 2000 г.

Вид, показатель	Биотоп				
	1	2	3	4	5
<i>Tamias sibiricus</i>	–	4.9	6.7	7.7	–
<i>Apodemus peninsulae</i>	30.0	19.5	6.7	53.8	12.5
<i>Clethrionomys rufocanus</i>	15.0	2.4	–	–	–
<i>Clethrionomys rutilus</i>	15.0	73.2	10.0	–	–
<i>Microtus maximowiczi</i>	–	–	3.3	–	37.5
<i>Microtus oeconomus</i>	–	–	–	7.7	–
Отработано л.-сут	20	30	30	26	8

Примечание. 1 – тополево-чозениевый лес, 2 – пойменный ельник, 3 – поляна с редким березняком, 4 – сухое кочкарниково болото на побережье, 5 – осоковое болото в 140 км выше устья р. Уда.

пос. Нелькан. Полевка Максимовича, *Microtus maximowiczi*, отлавливалась нами на охотоморском побережье в районе устья р. Уда и в 140 км выше по реке. Обнаружена в большинстве обследованных биотопах, однако наибольшей численности достигает на открытых безлесных и заболоченных участках (табл. 6, 7). Весьма широко распространена на охотоморском побережье и полевка-экономка, *Microtus oeconomus*. Наиболее многочисленна она по заболоченным берегам ручьев и озер, обычна и на равнинных приморских тундрах. На побережье в районе устья р. Уда отлавливалась в одних биотопах с полевкой Максимовича.

Как показал анализ биотопического распределения мелких млекопитающих Приохотья, наиболее интересные особенности выявляются здесь у *Sorex gracillimus*. Этот вид, распространение которого в Приморье и на юге Хабаровского края приурочено исключительно к лесным раститель-

ным формациям (Нестеренко, 1999), на охотском побережье наибольшей численности достигает в пойменных и открытых биотопах. Подобная особенность в распределении характерна и для популяций *S. gracillimus*, обитающих на Курильских островах (Григорьев, 1989) и на севере Сахалина (Воронов и др., 1969). Интересно, что для некоторых видов животных, встречающихся на северо-западном охотоморском побережье, условия обитания как по климатическим характеристикам, так и по степени изоляции мало чем отличаются от островных.

Ранее уже указывалось на совпадение (сгущение) границ ареалов целого ряда видов млекопитающих на широте г. Охотск и выдвигалось предположение о наличии здесь переходной полосы между фаунами северных и южных областей Дальнего Востока России (Кривошеев, 1988). Необходимо отметить, что по последним данным (Позвоночные..., 1996) это сгущение расположено значительно севернее. В то же время близкая картина на охотском побережье наблюдается и южнее – в районе Шантарского угла. До хребтов Кивун и Мевачан проходит здесь полевка-экономка (юго-восточная граница распространения). Эти же хребты ограничивают дальнейшее распространение на север *Microtus fortis*. С Амурской обл. по р. Уда до побережья проходит полевка Максимовича. Темнозубая бурозубка, отмеченная на побережье в районе Охотска и в устье р. Уда, отсутствует в центральной части западного побережья Охотского моря. В районе устья р. Уда проходит северная граница когтистой бурозубки.

Ульянский, Прибрежный и Джугджурский хребты ограничивают узкую полосу охотского побережья с запада, являясь для многих равнинных видов млекопитающих серьезной преградой. Конечно же, не исключена возможность расселения некоторых видов и через перевалы в районах перехвата верховьев рек. Однако во всех случаях

Таблица 7. Относительная численность грызунов (экз. на 100 конусо-сут) в различных биотопах Тугуро-Чумиканского р-на в августе 2000 г.

Вид, показатель	Биотоп					
	1	2	3	4	5	6
<i>Apodemus peninsulae</i>	18.5	12.7	2.2	8.3	20.0	–
<i>Clethrionomys rufocanus</i>	7.8	7.8	–	–	10.0	10.0
<i>Clethrionomys rutilus</i>	18.5	36.3	8.7	–	–	20.0
<i>Microtus maximowiczi</i>	9.2	2.0	17.4	8.3	60.0	10.0
<i>Microtus oeconomus</i>	4.6	2.0	6.5	16.7	–	–
Отработано к.-сут	65	102	46	12	10	10

Примечание. 1 – тополево-чозениевый лес, 2 – пойменный ельник, 3 – поляна с редким березняком, 4 – сухое кочкарниково болото на побережье, 5 – осоковое болото в 140 км выше устья р. Уда, 6 – лиственнично-березовый лес в 140 км выше устья р. Уда.

поток генов между разделенными популяциями ограничен. В большинстве случаев здесь вероятно стоит ожидать наличия обособленных внутривидовых форм.

Сгущения границ ареалов на севере Приохотья и в районе Шантарского угла и более бедная фауна в промежутке между ними позволяют предположить, что в настоящее время охотское побережье уже не играет той роли экологического пути расселения животных, как это было раньше. Вся территория западного побережья Охотского моря от северной части и до хребтов Кивун и Мевачан на юге представляет собой широкую переходную полосу между фаунами северной и южных областей Дальнего Востока России с более или менее четкими границами по краям. Повидимому, охотское побережье утратило свое значение как экологический путь расселения животных и представляет в этом плане лишь исторический интерес.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает искреннюю признательность В.А. Нестеренко и В.А. Костенко за неоценимую помощь при проверке видовой принадлежности животных.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (98-05-65334, 99-05-79063).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алина А.В., Реймерс Н.Ф., 1975. Наземные млекопитающие (Mammalia) Аянского побережья Охотского моря // Систематика, фауна, зоогеография млекопитающих и их паразитов. (Тр. Биол. института. Вып. 23). Новосибирск: Наука. С. 127–140.

Воронов Г.А., Загородских В.Е., Перминов Л.Е., 1969. Землеройки-бурозубки северного Сахалина // Учен. зап. Пермского гос. пед. ин-та. Т. 79. С. 65–74.

Григорьев Е.М., 1989. Мелкие млекопитающие Малой Курильской гряды. Темная форма красно-серой полевки с острова Зеленый // Докл. Моск. об-ва испыт. природы. Зоология и ботаника. М.: Наука. С. 7–11.

Громов И.М., Ербаева М.А., 1995. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны. (Определители по фауне России, издаваемые Зоологическим институтом РАН. Вып. 167). С.-Петербург: ЗИН РАН. 522 с.

Докучаев Н.Е., 1990. Экология бурозубок Северо-Восточной Азии. М.: Наука. 160 с.

Долгов В.А., 1985. Бурозубки Старого Света. М.: Изд-во МГУ. 221 с.

Кривошеев В.Г., 1988. Проблемы териогеографии Северо-Восточной Азии // Общая и региональная териогеография. М.: Наука. С. 33–74.

Кулаков А.П., 1980. Морфотектоника и палеогеография материкового побережья Охотского и Японского морей в антропогене. М.: Наука. 175 с.

Нестеренко В.А., 1999. Насекомоядные юга Дальнего Востока и их сообщества. Владивосток: Дальнаука. 173 с.

Охотина М.В., 1973. Бурозубки (Insectivora, *Sorex*) Анадырской низменности // Вестник зоологии. Киев. № 5. С. 30–34.

Позвоночные животные северо-востока России. 1996. Под ред. Черешнева И.А. Владивосток: Дальнаука. 308 с.

Хамаганов С.А., 1973. Материалы по грызунам и их эктопаразитам северных районов Хабаровского края // Вопр. географии Дальнего Востока. Сб. 11. Зоогеография. Хабаровск. С. 167–172.

Чернявский Ф.Б., 1984. Млекопитающие крайнего северо-востока Сибири. М.: Наука. 388 с.

FAUNA AND DISTRIBUTION OF INSECTIVOROUS ANIMALS AND RODENTS IN THE NORTHWESTEN COASTAL REGION OF THE SEA OF OKHOTSK

M. P. Tiunov

Institute of Biology and Soil Sciences, Far Eastern Division, Russian Academy of Sciences, Vladivostok 690022, Russia
e-mail: tiunov@ibss.dvo.ru

The species composition and distribution pattern of insectivorous animals and rodents over the coastal areas in Okhotskii, Ayano-Maiskii, and Tuguro-Chumikanskii raions of the Khabarovsk Krai were studied. The highest number of *Sorex gracillimus* dwelling the northwestern coasts of the Sea of Okhotsk was recorded in open biotopes. In this regard, this species is similar to slender shrews dwelling the northern Sakhalin Island and the southern Kuril Islands but differ from those inhabiting the Primorskii Krai. The entire territory of the western Sea of Okhotsk coast from its northern areas up to the Kivun and Mechavan Ridges on the south is shown to be a wide transitional zone between the faunas of the northern and southern regions of the Russian Far East with rather distinct marginal boundaries. The Sea of Okhotsk coast appears to lose its importance as an ecological way of settling animals and represents some historical interest in this respect.